

НАЛОГОВЫЕ СПОРЫ В ОКРУГАХ: ВАЖНЫЕ ДЛЯ ПРАКТИКИ ВЫВОДЫ

Август 2019

Волго-Вятский округ
Восточно-Сибирский округ
Дальневосточный округ
Западно-Сибирский округ
Московский округ
Поволжский округ
Северо-Западный округ
Северо-Кавказский округ
Уральский округ
Центральный округ

Волго-Вятский округ

Определением по делу об оспаривании решения налогового органа принята дополнительная обеспечительная мера в виде запрета налоговому органу при заполнении справки об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов учитывать задолженность, отраженную в оспариваемом решении. Суды пришли к выводу о доказанности обществом необходимости принятия заявленной дополнительной обеспечительной меры, поскольку ее непринятие может причинить налогоплательщику (производителю алкогольной продукции) значительный ущерб (невозможность осуществления основной деятельности), а также поскольку ранее принятая обеспечительная мера в виде приостановления действия оспариваемого решения налогового органа подразумевает не только приостановление взыскания доначисленных сумм недоимок, пеней и штрафов, но и их отражение в любых документах в качестве неисполненной обязанности.

[Постановление АС ВВО от 24.12.2018 по делу № А11-7908/2018 ОАО «Владалко»](#)

Налогоплательщик зависил внереализационные расходы в результате необоснованного включения в их состав процентов по займам, выплата которых не предполагалась. Установлено, что между компаниями-займодавцами и заемщиком имеются особые отношения, нехарактерные при осуществлении обычной предпринимательской деятельности, поскольку спорные договоры содержат такие условия, при которых со сторонними организациями они не могли быть заключены. Первый заем выдан обществу непосредственно после создания юридического лица; денежные обязательства при выдаче займов ничем не обеспечивались; срок действия договоров продлевался при наступлении сроков возврата займа; санкции при нарушении срока возврата займа не применялись;

имеются признаки заведомой неисполнимости обязательств в установленный договором срок. При наличии непогашенной задолженности по заключенным договорам займов общество предоставляло займы взаимозависимым организациям, большая часть которых являлась беспроцентными, и которые обществу не возвращены. Установленные обстоятельства позволили судам прийти к выводу, что предоставленные по договорам займов денежные средства носили инвестиционный характер и являлись долгосрочными вложениями материнской компании в активы, принадлежащие ей на территории РФ.

[Постановление АС ВВО от 16.04.2019 по делу № А29-2527/2018 ЗАО «Нэм Ойл»](#)

Восточно-Сибирский округ

Суд округа направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что суды нижестоящих инстанций не рассмотрели по существу довод налогоплательщика о том, что доначисление спорных сумм связано не с получением дополнительных доказательств, отсутствовавших в период камеральных проверок, а по причине иного толкования п. 21 ст. 381 НК РФ, не предполагающего применение налоговой льготы по налогу на имущество организаций в отношении вновь вводимых нежилых зданий, имеющих высокий класс энергетической эффективности.

[Постановление АС ВСО от 24.07.2019 по делу № А33-25417/2018 ООО «УК «Сибиряк»](#)

При рассмотрении вопроса о реальности отношений налогоплательщика с ООО «СтройАвтоДор» судами среди прочего дана оценка движению денежных средств по расчетным счетам указанного контрагента и сделан обоснованный вывод о том, что характер его банковских операций не позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемая организация фактически не осуществляла деятельность в сфере строительства дорог, в том числе с учетом заключенных муниципальных контрактов, платежей за транспортные услуги, материалы (ПГС, асфальтобетонную смесь). Судами установлено, что характер движения денежных средств по счету ООО согласуется с показаниями свидетеля В., отношения указанной организации по приобретению щебня подтверждены третьим лицом. Довод налогового органа о том, что налогоплательщик не представил доказательств отсутствия повторного предъявления спорной суммы НДС к вычету в иных налоговых периодах, не может быть принят, поскольку из установленных обстоятельств следует, что основанием для отказа в применении вычетов в решении инспекции послужили выводы о нереальности хозяйственных отношений между налогоплательщиком и ООО. Указанное подтверждается содержанием имеющегося в материалах дела текста решения, в котором отсутствует такое основание для доначисления налога, как реализация налогоплательщиком права на вычеты, ранее примененные в иных налоговых периодах. Суд округа в

связи с этим отметил, что вывод о возможности повторного предъявления обществом спорных вычетов по причине непредставления книги покупок за соответствующий период приведен только в решении УФНС по Иркутской области при рассмотрении апелляционной жалобы налогоплательщика. То есть общество по данному вопросу не могло представить возражения ни при рассмотрении материалов проверки, ни в ходе досудебного урегулирования спора. В такой ситуации новое основание доначисления спорной суммы НДС, пени и штрафа не может быть учтено при оценке законности решения инспекции.

[Постановление АС ВСО от 12.08.2019 по делу № А19-16765/2018 ООО СК «Кобальт»](#)

Дальневосточный округ

Суд пришел к выводу, что операция по транспортировке строительного камня с карьеров на объект строительства не является технологической операцией по извлечению полезного ископаемого из недр и не предусмотрена техническими проектами разработки карьеров. Процесс транспортировки (доставки) строительного камня из карьеров к площадке строительства относится к процессу создания основного средства (амортизируемого имущества) и не связан с добычей строительного камня. Соответственно расходы либо деятельность налогоплательщика, не связанные с добычей, а также осуществленные после завершения процесса добычи полезных ископаемых, не должны учитываться при формировании базы по НДС.

[Постановление АС ДВО от 14.08.2019 по делу № А73-16430/2018 ООО «Транснефть - Дальний Восток»](#)

Банку доначислен НДС, пени, назначен штраф. Основанием для доначисления послужил вывод налогового органа о неправильном определении банком размера вычетов по НДС в результате неверного определения выручки, полученной в результате осуществления операций, не подлежащих налогообложению, а именно операций по купле-продаже иностранной валюты. Инспекция сочла, что при определении не облагаемого оборота учитывается полная стоимость банковской операции по реализации иностранной валюты, а не финансовый результат. Вся сумма российской валюты, полученная банком при реализации валюты, составляет необлагаемый оборот (не облагаемую налоговую базу). При совершении банком операции покупки валюты реализации товара не происходит, соответственно, объект налогообложения не возникает. Суд с таким подходом не согласился и исходил из того, что купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах определена законом как единая банковская операция. Банк таким образом оказывает банковские услуги, поэтому выручкой, для целей исчисления НДС по рассматриваемой операции, является доход, образовавшийся в результате разницы между курсом операции и официальным курсом иностранной валюты по отношению к рублю на дату совершения операции. Указанное

значение и подлежит применению при определении необлагаемого оборота для исчисления предусмотренной п. 4 ст. 170 НК РФ пропорции.

[Постановление АС ДВО от 08.08.2019 по делу № А51-8622/2018 АКБ «Приморье» \(ПАО\)](#)

Московский округ

Предельный срок принудительного взыскания неуплаченного налога, пени и штрафа включает в себя срок вступления решения в законную силу + 20 дней на направление требования + срок на получение требования (минимальный 6 дней) + срок на исполнение требования в добровольном порядке (как он установлен в требовании или минимальный срок 8 дней) + 6 месяцев на обращение в суд за взысканием суммы недоимки, пени и штрафа. В силу п. 6 ст. 6.1 НК РФ сроки, определенные в днях, исчисляются в рабочих днях, так как соответствующими статьями НК РФ в календарных днях они не установлены.

[Постановление АС МО от 05.08.2019 по делу № А40-110491/2017 ООО «ТП Хонко»](#)

Метод сопоставимой рентабельности применен обществом с нарушением п. 1 ст. 105.12 НК РФ. При применении метода рентабельности продаж для сравнения с рыночным интервалом рентабельности анализируемой сделки должна определяться фактическая рентабельность по этой сделке. Ни одна из компаний представленной обществом выборки не соответствует критериям п. 5 ст. 105.8 НК РФ, рассчитанный на основе данных финансовой отчетности 12-ти компаний интервал рентабельности продаж не может использоваться для сопоставления с рентабельностью продаж URALKALI TRADING SA. Информация и сведения, позволяющие рассчитать фактически полученную рентабельность URALKALI TRADING SA по анализируемым сделкам, как того требует п. 1 ст. 105.12 НК РФ, в материалы дела не представлены, что делает невозможным применение выбранного обществом метода сопоставимой рентабельности с выбором в качестве тестируемой стороны URALKALI TRADING SA. В качестве анализируемого показателя неверно выбран показатель рентабельности продаж, при этом представленный рыночный интервал рентабельности рассчитан на основе финансовых данных 12-ти компаний, не являющихся сопоставимыми с URALKALI TRADING SA. В документации по контролируемым сделкам, представленной обществом, отсутствует перечень критериев, на основании которых определяются сопоставимые сделки, что не позволяет установить обоснованность вывода об отсутствии в общедоступных источниках информации о сопоставимых сделках, заключенных между двумя независимыми сторонами. Применение обществом при определении цен с зависимым лицом URALKALI TRADING SA метода сопоставимой рентабельности, предусмотренного подп. 4 п. 1 ст. 105.7 НК РФ, не мотивировано и документально не подтверждено. Применение данного метода не было обусловлено объективными экономическими причинами, а имело цель получения налоговой экономии

в РФ. В рассматриваемом случае подлежит применению метод сопоставимых рыночных цен. При определении уровня цен обоснованно применены котировки информационно-ценового агентства «Аргус Медиа». [Постановление АС МО от 07.08.2019 по делу № А40-29025/2017 ПАО «Уралкалий»](#)

В отличие от установленной гл. 16 НК РФ ответственности за совершения налогового правонарушения, пеня в соответствии с п. 2 ст. 75 НК РФ представляет собой меру обеспечения исполнения обязанности по уплате налога. Следовательно, положения ст. 113 НК РФ, устанавливающие сроки давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, в отношении пени не применяются. [Постановление АС МО от 15.08.2019 по делу № А40-92593/2018 АО «Объединенная ракетно-космическая корпорация»](#)

В резерв по сомнительным долгам может быть включена дебиторская задолженность, связанная с реализацией товаров (работ, услуг), а задолженность, которую включил налогоплательщик, этому признаку не отвечает. Суд оценил как несвязанные с реализацией товаров (работ, услуг) задолженности, возникшие вследствие причинения вреда (ст. 1064 ГК РФ) или неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ), задолженности, являющиеся компенсацией обществу со стороны иных страховых компаний. Для целей налогообложения имущественные права не могут быть приравнены к товарам, работам, услугам. Поэтому задолженность, возникшая в связи с отчуждением, передачей и/или реализацией имущественных прав, не может участвовать в расчете резерва по сомнительным долгам и уменьшать налогооблагаемую прибыль. Суд проанализировал каждый вид задолженности, включенной обществом в резерв - задолженность, образовавшаяся в связи с возмещением ущерба в порядке суброгации, задолженность по взаиморасчетам между страховыми компаниями в рамках прямого возмещения убытков, задолженность, возникшая в результате неосновательного обогащения, и на основании анализа сделал обоснованный вывод об отсутствии связи этих долгов с реализацией.

[Постановление АС МО от 26.07.2019 по делу № А40-43926/2018 СВО «ВСК»](#)

Поволжский округ

Общество ссылалось на то, что понесло убытки в сумме НДС, в возмещении (вычете) которого было отказано в результате заключения бывшим директором сделки в отсутствие реальных хозяйственных отношений с контрагентом. Требование о взыскании убытков с бывшего руководителя удовлетворено, поскольку недобросовестность и неразумность действий бывшего директора доказаны вступившими в силу судебными актами. При разрешении настоящего спора ответчик не привел объяснений, оправдывающих его действия по выбору контрагента с экономической

точки зрения. Довод ответчика об отсутствии оснований отнесения на него вины за уплату суммы недоимки отклонен как не соответствующий п. 2 ст. 15 ГК РФ. Сумма недоимки по налогам, которую общество не оплатило бы, а получило в качестве налоговой выгоды (налоговых вычетов), при добросовестном поведении руководителя, признается убытками общества, причиненными руководителем.

[Постановление АС ПО от 16.07.2019 по делу № А57-18456/2018 ООО «Энгельсская промышленная компания»](#)

Хозяйствующие субъекты самостоятельно по своему усмотрению выбирают способы достижения результата от предпринимательской деятельности. В полномочия налоговых органов входит лишь контроль за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, а не вменение им доходов исходя из собственного видения способов достижения налогоплательщиками экономического результата с меньшими затратами. Обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата.

[Постановление АС ПО от 17.07.2019 по делу № А12-23521/2018 ООО «Волганефтемаш»](#)

Налоговый орган установил, что обществом занижена база по НДС на сумму списания недостачи имущества, установленной в результате проведенной инвентаризации. Суд признал правомерными выводы инспекции о том, что имущество не могло выбыть из владения общества по независящим от него причинам, поскольку используемая им территория охраняется и оснащена системой видеонаблюдения. В рассматриваемом случае при списании выявленной недостачи налогоплательщик зафиксировал факт выбытия имущества только в документах, составленных по итогам инвентаризации, однако действительную причину выбытия имущества, в том числе и то, что имущество выбыло без передачи его третьим лицам (без реализации), не обосновал.

[Постановление АС ПО от 16.07.2019 по делу № А55-27154/2018 ООО «ДЭСКА»](#)

Северо-Западный округ

Общество (покупатель) и ООО «ВИКОМО» (продавец) заключили договоры купли-продажи недвижимого имущества. Приобретенное обществом у ООО имущество сдано в аренду ООО «Конаково-Менеджмент» - организации, которая ранее арендовало его у ООО. Налоговый орган указал на взаимозависимость участников сделок купли-продажи имущества и сдачи его в аренду, лишенных экономического содержания и направленных на необоснованное получение вычетов по НДС. Суды отклонили данные доводы, посчитав, что реальность хозяйственных операций по приобретению земельного участка и объектов недвижимости

подтверждается первичными документами, государственной регистрацией перехода права собственности на объекты недвижимости. А то обстоятельство, что приобретенное обществом у ООО имущество сдано им в аренду ООО «Конаково-Менеджмент», соответствует основной деятельности налогоплательщика и не свидетельствует о необоснованном получении налоговой выгоды, поскольку каждый участник сделок является самостоятельным субъектом хозяйственных и налоговых отношений, самостоятельно исполняет обязательства в рамках уставной деятельности, ведет учет своих доходов и расходов, исчисляет налоги и представляет в налоговый орган отчетность. Законодательство не запрещает взаимозависимым лицам вести совместную хозяйственную деятельность. Эффективность и целесообразность управленческих решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, находятся вне сферы налогового и судебного контроля.

[Постановление АС СЗО от 25.07.2019 г. по делу № А66-10821/2018 ООО «Конаково Девелопмент»](#)

Общество получило от контрагентов денежные средства по договорам займа, которые затем были прекращены путем передачи заимодавцам простых векселей общества. Впоследствии общество погасило векселя, предъявленные к оплате третьим лицом (ООО «Евробалт»). Налоговый орган посчитал, что общество неправомерно не отразило в составе внереализационных доходов денежные средства, полученные от контрагентов по договорам займа, поскольку посчитало, что они были созданы без цели осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности и впоследствии были исключены из ЕГРЮЛ как недействующие юридические лица. Первичные документы и перечисления ООО за векселя Общества не позволяют признать ООО законным векселедержателем. Суд сослался на п. 7 Постановления ВАС РФ № 53 и определил объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции. Настоящий спор не связан с предъявлением вексельных требований, а касается налоговых последствий совершенных обществом операций. Установленные в ходе проверки обстоятельства, связанные с недобросовестностью заимодавцев, новацией, выдачей и погашением векселей, ошибочное отражение обществом в бухгалтерском учете перечисления денежных средств в адрес ООО в корреспонденции со счетом 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», не позволяют сделать достоверный вывод о том, что спорные денежные средства были получены обществом на условиях безвозвратности и не были возвращены. Кроме того, суд подчеркнул, что согласно неоднократно высказанной позиции ВС РФ, по результатам выездной проверки должен быть определен действительный размер налоговой обязанности общества. Вывод налогового органа о том, что денежные средства, полученные обществом, не являются заемными, фиктивным характере представленных документов в отношении займов и их погашения, влечет за собой вывод о необходимости учета в составе расходов денежных средств,

квалифицированных обществом в качестве направленных на погашение займов (векселей) в том же налоговом периоде.

[Постановление АС СЗО от 31.07.2019 г. по делу № А66-7246/2018 АО «Верхневолжский кожевенный завод»](#)

Положения п. 8 ст. 101, ч. 1 ст. 65 и ч. 5 ст. 200 АПК РФ возлагают на налоговый орган обязанность по доказыванию факта налогового правонарушения, что предполагает необходимость установления в ходе налоговой проверки конкретных обстоятельств, подтвержденных документально и свидетельствующих о совершении налогоплательщиком вменяемого ему правонарушения. Материалы дела свидетельствуют о том, что инспекция в ходе выездной проверки не добыла и в материалы дела не представила бесспорных доказательств того, что заявленный обществом контрагент в действительности не выполнял объем работ, который оспорил налоговый орган.

[Постановление АС СЗО от 15.08.2019 по делу № А44-3477/2018 ООО «Тэкстрой»](#)

Северо-Кавказский округ

Поскольку электрическая энергия в объеме нагрузочных потерь теряется в процессе ее передачи, а не реализуется в дальнейшем потребителям, не возникает объект обложения НДС в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ. В качестве условия ведения обществом уставной деятельности (покупка и реализация электрической энергии) налогоплательщик обязан приобретать объем электрической энергии с учетом нагрузочных потерь. Следовательно, НДС, предъявленный к оплате продавцом электрической энергии, может быть поставлен обществом к вычету (п. 2 ст. 171 НК РФ), поскольку приобретение объема нагрузочных потерь от усмотрения общества не зависит, операции по его приобретению должны признаваться связанными с осуществлением налогооблагаемых операций. Компенсация стоимости купленной обществом электрической энергии на оптовом рынке, в том числе и стоимости нагрузочных потерь, в проверенный инспекцией период осуществлялась розничными потребителями, имевшими договорные отношения с обществом на розничных рынках, а не с сетевыми организациями. Стоимость нагрузочных потерь участников оптового рынка электроэнергии в полной мере отвечает определению технологических потерь при транспортировке (подп. 3 п. 7 ст. 254 НК РФ). Отнесение стоимости всего объема электроэнергии, приобретенного на оптовом рынке (включая объемы оплаченных им нагрузочных потерь), к расходам, уменьшающим базу налога на прибыль, правомерно и соответствует ст. 252 и п. 1 ч. 1 ст. 253 НК РФ.

[Постановление АС СКО от 15.08.2019 по делу № А32-45413/2017 ООО «МагнитЭнерго»](#)

Поскольку операции по товарному займу не указаны в перечне операций, не облагаемых НДС (подп. 15 п. 3 ст. 149 НК РФ), они подлежат обложению НДС. В отношении процентов по договору товарного займа не применяется порядок, предусмотренный подп. 3 п. 1 ст. 162 НК РФ, поскольку в данной норме речь идет о процентах по товарному кредиту. Довод инспекции о том, что правила о налогообложении при товарном кредите распространяются и на товарный заем не основан на конкретной норме права. Законодательством не предусмотрена возможность применения к сделкам по товарному займу норм, регулирующих правоотношения в сфере договоров товарного кредита, по аналогии.

[Постановление АС СКО от 05.08.2019 по делу № А32-48562/2018 АО «Транснефть-Терминал»](#)

Последующее выбытие вследствие хищения товара, принятого ранее на учет, не влечет аннулирование права на вычет или обязанность восстановить НДС.

[Постановление АС СКО от 13.08.2019 по делу № А53-21444/2018 ООО «Мирабилис»](#)

Увеличение уставного капитала ООО произведено в форме внесения дополнительного вклада его участником - за счет принадлежащего ИП имущества и денежных средств, не принадлежащего ООО. Изначально (до внесения в счет увеличения уставного капитала ООО), денежные средства принадлежали заявителю и являлись его доходом, подлежащим обложению НДФЛ в силу ст. 209, 210 и 217 НК РФ. Суд исходил из того, что денежные средства по своей природе соответствуют нормативно-определенным в ст. 41 НК РФ признакам дохода. При этом не имеет правового значения для определения принадлежности денежных средств то обстоятельство, что они поступали на расчетный счет ООО, а не на счет заявителя. В силу ст. 210 НК РФ, если из дохода налогоплательщика по его распоряжению, по решению суда или иных органов производятся какие-либо удержания, такие удержания не уменьшают налогооблагаемую базу. Заявитель неправоммерно не включил в базу НДФЛ вышеуказанные суммы и не исполнил предусмотренную ст. 229 НК РФ обязанность по представлению в налоговый орган декларации по НДФЛ при получения физическим лицом дохода, когда подлежащие уплате в бюджет суммы НДФЛ не были удержаны налоговыми агентами.

[Постановление АС СКО от 08.08.2019 по делу № А63-20756/2018 ИП Шахназарова С.С.](#)

Уральский округ

Изложенная в Постановлении КС РФ от 28.02.2019 № 13-П правовая позиция о приоритете сведений о кадастровой стоимости, внесенных в государственный кадастр недвижимости, над сведениями, содержащимися в судебных актах, не применяется, если, исходя из фактических обстоятельств следует, что неопределенности у налогоплательщика в

отношении стоимости принадлежащих земельных участков не существовало. Формальное применение налогоплательщиком предоставленного ему права руководствоваться сведениями, отраженными в конкретный временной период в государственном кадастре, при наличии достоверных данных об актуальной кадастровой стоимости принадлежащих ему земельных участков, следует рассматривать как недобросовестное поведение, направленное на уклонение от уплаты налога.

[Постановление АС УО от 04.07.2019 по делу № А60-59894/2018 АО «Уралпластик»](#)

Судом отказано в исключении из реестра требований кредиторов должника суммы взысканного приговором суда ущерба, причиненного налоговым преступлением. То обстоятельство, что поступление налогов в бюджет происходит на основании публично-правовых (налоговых) норм, не означает обязательность регулирования только НК РФ отношений по поводу возмещения ущерба, причиненного бюджету. Правовое регулирование отношений по поводу возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, в том числе совершенным в сфере налогообложения, обеспечивается гражданским правом.

[Комментарий АС УО по вопросам практики применения ст. 12 Федерального закона от 28.12.2017 № 436-ФЗ, постановление АС УО от 30.05.2019 по делу № А50-5509/2016](#)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения инспекции в части уменьшения исчисленного НДС с реализации и налоговых вычетов по эпизоду, связанному с реализацией имущества, изготовленного в ходе текущей производственной деятельности предприятия-банкрота. В удовлетворении требования отказано, так как оспариваемым решением налоговые обязательства общества уменьшены, доначислений налога не произведено, пени не начислены к ответственности налогоплательщик не привлечен.

Невыполнение содержащегося в решении налогового органа предложения по внесению исправлений в документы бухгалтерского и налогового учета не влечет никаких правовых последствий для общества, не содержит каких-либо властных распорядительных, обязательных указаний, не может рассматриваться как возлагающее обязанности и препятствующее экономической деятельности общества, соответственно не нарушает его права общества.

[Постановление АС УО от 12.08.2019 по делу № А50-15272/2017 ОАО «Элиз»](#)

Центральный округ

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 9 «Обзора практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» (утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017), в целях поощрения инвестиций международными договорами может быть предусмотрено освобождение доходов, полученных при совершении трансграничных

операций, от взимания налога в РФ (полностью или в части) в качестве способа устранения двойного налогообложения. При этом участники указанных операций не вправе по своему усмотрению выбирать, в каком из государств должны уплачиваться налоги. То обстоятельство, что названная правовая позиция касается случаев выплаты дивидендов, не исключает ее применение к выплачиваемым процентам, так как дивиденды и проценты по займам в силу п. 1 ст. 309 НК РФ являются равноценными видами доходов иностранного лица на территории РФ.

[Постановление АС ЦО от 19.07.2019 по делу № А62-8486/2018 ООО «Альфа Транс Инвест»](#)

Действующее законодательство не ограничивает право налогового органа независимо от финансового результата, указанного в декларации, в части отнесения сумм налога к уплате или к возмещению, истребовать у налогоплательщика счета-фактуры, первичные и иные документы, в порядке п. 8.1 ст. 88 и п. 1 ст. 92 НК РФ. При наличии оснований полагать, что в налоговой декларации заявлены недостоверные сведения, направленные на занижение налоговой базы либо завышение налогового вычета (например, выявлены противоречия при сопоставлении данных, указанных в проверяемой декларации, и данных, содержащихся в декларациях контрагентов), налоговый орган вправе истребовать у налогоплательщика соответствующие документы.

[Постановление АС ЦО от 23.07.2019 по делу № А36-10258/2018 ООО «Логист»](#)

Решением налогового органа обществу доначислен земельный налог в связи с применением неверной налоговой ставки 0,3% в отношении части земельного участка, на котором расположены объекты инженерной инфраструктуры ЖКХ. Суды признали решение налогового органа правомерным, поскольку установлено, что весь комплекс зданий, строений и сооружений, расположенный на спорном земельном участке с видом разрешенного использования «для эксплуатации производственной базы» использовался как для производственной деятельности общества, так и для обеспечения коммунальными ресурсами жилого фонда. Выделение из сооружений, находящихся на спорном участке, непосредственных объектов инженерной инфраструктуры ЖКХ, обществом не осуществлялось, самостоятельный земельный участок под этими объектами не формировался. Комплекс спорных инженерных сооружений общества изначально не предназначался и впоследствии не использовался исключительно для обслуживания жилого фонда на территории муниципального образования. Налоговое законодательство не предусматривает возможность определения налоговой базы в отношении одного земельного участка с применением различных ставок, поэтому у общества не имелось права на применение льготной ставки от кадастровой стоимости в отношении части земельного участка.

[Постановление АС ЦО от 31.07.2019 по делу № А68-10416/2016 ОАО «Центрсельэлектросетьстрой»](#)

Будущие прецеденты

Следите за переданными в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ налоговыми спорами [на сайте](#) журнала «Налоговед» (www.nalogoved.ru)